

Научная статья

УДК 94(33)

doi: 10.17223/19988613/78/14

Об одной церковной конституции 536 года: новелла 40 в переводе, с примечаниями и комментарием

Юрий Александрович Крейдун¹, Вадим Валентинович Серов²

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, krey70@mail.ru

² Барнаульская духовная семинария, Барнаул, Россия, wseroff@yandex.ru

Аннотация. Впервые осуществленный полный научный перевод новеллы 40 Юстиниана I сопровождается комментарием к тексту, а также кратким историографическим обзором, который показывает крайне слабый интерес исследователей к сюжетам, затронутым в законе, следствием чего является невостребованность материала новеллы в трудах по истории ранней Византии. Этот материал разнообразен и касается ряда социально-экономических, политических и идеологических вопросов. Их постановка и решение возможны в рамках большого специального исследования; в предпринятой публикации лишь намечены его контуры, в частности определены направления научного поиска.

Ключевые слова: новелла 40, Иерусалим, церковь Воскресения, Евсевий, финансы, церковная политика

Для цитирования: Крейдун Ю.А., Серов В.В. Об одной церковной конституции 536 года: новелла 40 в переводе, с примечаниями и комментарием // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 106–111. doi: 10.17223/19988613/78/14

Original article

The Novel 40 of Justinian the Great: Translation into Russian with partial commentary

Yurij A. Kreydun¹, Vadim V. Serov²

¹ Altay State University, Barnaul, Russian Federation, krey70@mail.ru

² Barnaul Orthodox Theological College, Barnaul, Russian Federation, wseroff@yandex.ru

Abstract. Comprehensive translation of the Justinian's novels into Russian as a special form of a study in history is almost absent in the Russian historiography of Early Byzantine Empire. Meanwhile Russian byzantinists use the data of the Justinianic legislation with perceptible intensity, but only in the frames of few traditionally developed themes, when not all of the data of separate novel found the application in the scientific work. Author of the publication worked up the method of an "opposite research", which allows to discover and to begin the investigation of all or almost all the possible themes and subjects containing in a separate novel. This method supposes the full scientific novels' translation into Russian as a basis of future detailed study of certain versatile historical situation or phenomena, which are produced by the novel. The present publication is the firstly realized complete translation into Russian of the Justinian's novel 40, with partly commentary and a few samples of line-notes. Besides, this work includes the short historiographical survey, which does show an especially rear use of the novel as historical source in the scientific literature. There the novel was used mainly for the demonstration of a variety the sources of the churches' financial ensuring. But its data show the Catholic Church in unfavorable light as a commercial organization under the state support. Then, the novel's text wrote in the intricate style. By these reasons probably this interesting legislative source has not full and correct translation into Russian up to now, and its data didn't use completely as well.

Aforesaid author's method and the scientific translation allowed to read the tangled text and to display some curious historical topics of these, which very enrich the picture of the epoch. Most important find in the novel 40 is the person of priest Eusebius, who was acquainted with the emperor himself and became the central subject of the novel's narration. His role in the political and religious events of the 530-s seems to be very important; specifically, Eusebius proved to be capable to organize well the finances of the Church of Jerusalem, and probably gave the practical advices to the ruling clique, both public and cleric.

Moreover, the novel 40 and other constitutions of the 536 have demonstrated an interesting feature of the Justinian's legislation, namely: after 535 it had taken to consider presumably not theoretical questions, but the concrete practical ones. Whole, publication of the translation gave the grounds to hope of subsequent research the themes and problems that are touched in the novel.

Keywords: Justinian's novel 40, translation into Russian, historiography, Resurrection, Eusebius, church finances

For citation: Kreydun, Y.A., Serov, V.V. (2022) The Novel 40 of Justinian the Great: Translation into Russian with partial commentary. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 106–111. doi: 10.17223/19988613/78/14

Энергия предпринятых императором Юстинианом в первые годы правления концептуализаторских усилий и реформаторства в сфере римского права ослабела к 536 г. Это отчетливо заметно как по количеству издаваемых властью новых конституций за единицу времени, так и по отступлению верховного законодателя от теоретизирования на важнейшие для государства темы в сторону рассмотрения преимущественно практических задач локального характера на основе сделанных прежде пространных деклараций о правилах и принципах существования социальных и политических учреждений.

В настоящее время известно 16 новелл Юстиниана I, вполне определенно датированных 536 годом¹. Приблизительно восемь из них оформлены в стиле менее общего, чем в предыдущий период, теоретического правоведения (в них содержатся уточнения уже сформулированных концептуальных положений при отсутствии явной привязки к конкретным событиям тогдашней современности)². Остальные новеллы 536 г. посвящены злободневным вопросам социально-политической жизни отдельных регионов Ранневизантийского государства. Эти последние восемь новелл представляют наибольший интерес для историка как своеобразные окна, позволяющие заглянуть в прошлое и отчетливо разглядеть в открывшемся взору событийном ландшафте отдельные его сущностные элементы. Среди них имеется замечательный образец тех так называемых церковных конституций, в которых материал, относящийся к гражданской сфере, занимает немалую долю общего объема и не менее интересен, чем религиозный, именно – новелла 40 (греческий вариант текста датирован 17 мая 536 г.), которая и является предметом настоящего рассмотрения.

Однако новелла 40 интересна и замечательна не только заложенной в ней исторической информацией. Подобно большинству законодательных источников сравнительно небольшого объема и с отчетливо обозначенной узкой темой, эта императорская конституция привлеклась в специальные исследования крайне редко и исключительно в качестве иллюстрации к тезису о разнообразии материальных средств существования церковных учреждений [2. С. 17, 26; 3. С. 191]. Редкость обращений к этой новелле в современных публикациях объясняется рассматриваемыми в ней сюжетами. Несмотря на то, что новелла 40 тематически связана с актуальной в прошлом темой правового статуса церковных имуществ и является заметным исключением из установленных по данному поводу правил, подчеркивавшим властные полномочия того, кто эти правила формулировал, сугубая конкретика наполняющего ее материала несколько портила сложившуюся в историографии церковной истории картину развития взаимоотношений императорской власти и церкви, в частности имиджевые характеристики обоих этих институтов, частично опоясывая их, и потому не сделалась неотъемлемым атрибутом соответствующих идео-

логических конструкций и религиозно-идеологических реконструкций.

Ниже предпринята попытка частично исправить сложившееся в отечественной историографии отношение к новелле 40 на основе ранее апробированного метода, позволяющего извлечь из источника дополнительную полезную информацию посредством научного перевода на русский язык и выявления тематического многообразия, присутствующего в нем.

Nov. Just. 40 [1. P. 258–261]. *Тот же василевс – святейшему и блаженнейшему архиепископу иерусалимитов Петру* <о том, чтобы церкви святого Воскресения разрешалось отчуждать строения, расположенные в том же городе>³:

<Введение.> О недопущении отчуждений церковных <имуществ> мы уже предупредили в генеральном законе⁴, которому мы желаем быть и жизнеспособным, и неизменным во всем. Поскольку же подобает заботиться о пользе всех <конкретных> церквей, а особенно – <о пользе церкви> святого Воскресения и места, в котором Создатель мира соизволил показаться посредством человеческого рождения, то мы полагаем, что настоящий закон должен быть написан не для того, чтобы были отменены те <законы>, которые уже твердо нами установлены, но для того, чтобы делам была обеспечена некая достойная и необходимая польза. Ибо всем людям очевидно, что священнейшее Воскресение <т.е. церковь во имя Воскресения> и поддерживает, и укрепляет тех, кто стекается туда <т.е. в Иерусалим> со всего круга земель, множество которых – следует сказать – бесконечно, и что <сю> производятся неизмеримые расходы, и вопреки ожиданию все они предоставляются тем, кто там собирается, ибо тем самым ежедневно изведывается самое чудо великого Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа, который несколькими хлебами накормил бесчисленное множество <людей>. Поэтому ей нужны и многие доходы, и благочестивые дела, которыми бы достойно существовала та, что помогает столь великому множеству <людей>.

1. Итак, мы в настоящее время достоверно узнали, что Евсевий⁵, любезнейший Богу пресвитер и хранитель сокровищницы (κεϰιηλιάρχηϰ) святейшей в этом царском Городе церкви, когда был направлен в город, как мы сказали, иерусалимитов, и обнаружил свой строгий и испытанный Богом нрав, посредством которого он нынче умножил доход святейшей церкви многими и великими правильными приращениями, способствовал приобретению дохода в тридцать <или> немногим меньше или больше литр <т.е. фунтов> золота тремястами восьмьюдесятью литрами золота, когда часть денег он собрал благочестивым образом <и> обеспечил <ту их> часть, которую взяли в долг любезнейшие Богу экононы названной <церкви> святого Воскресения⁶. И он известил нас, что <теперь> кредиторы требуют вернуть свое достояние и что сверх ожидания нашелся другой доход. Ибо многие,

поскольку они приходят в указанный город иеросолимитов и собираются в нем <в> стремлении <к посещению> мест, посвященных Богу, сильно желают устроиться в церковные обители <при помощи> великой силы золота, так что им было бы можно пользоваться жильем в месте, которое мы назвали; но даже настоятели <церкви> святого Воскресения не могли этого сделать из-за страха перед законом о церковных отчуждениях, введенном нами, хотя <здесь> имеется столь значительная польза делу, что некоторые желали бы купить эти жилища <на условии единовременной уплаты суммы арендных> взносов, подсчитанных за <период в> пятьдесят лет, и вследствие этого на будущее должно быть <установлено> значительное и никто не сможет сказать, насколько великое отличие, когда обладание доходами святейшей церкви <размером> около тридцати литр золота и, разумеется, их <т.е. доходов материальным> выражением должно быть обретоно хотя бы за тринадцать лет, а <фактическая> продажа зданий должна будет состояться через пятьдесят лет⁷, тем более что имущество состоит из построек, которые по сути своей зависимы от всяческих случайностей, постоянно разрушаясь вместе с прочими и не оставляя <после себя> никакого, даже легкого следа, когда по какой-либо причине они опрокидываются или разваливаются иным образом (хотя речь здесь не об этом).

I. Эти-то <обстоятельства и> побудили нас обратиться к настоящему закону, который мы посвящаем Господу Богу и святейшей из всех церквей – Воскресению; посредством него мы устанавливаем, чтобы и все остальные <церкви>, которые подчиняются закону о церковных отчуждениях, служили святейшему Воскресению <под> именем церковных поместий (ибо мы не допускаем, чтобы даже в ее пользу производилась хоть какая-нибудь продажа поместий (χωρίων)), однако в отношении построек мы несколько отступаем от строгости <того> закона⁸. Ведь если мы написали его для пользы святейших церквей и видим, что по этому делу предполагается столь значительная польза, то почему бы нам не предоставить для него посредством настоящего закона и всяческую милость продающим данные <постройки>, и защиту покупателям? Особенно когда мы понимаем, что имеется возможность быстрого возврата ей <т.е. церкви> строений: поскольку их покупатели, раз они купили их как бы вследствие рвения к Богу, должны поэтому оставить ей их, когда умрут. Следовательно, пусть продажу зданий производят сами святейшие церкви, и она <продажа> не опасается генерального закона, посвященного им, так как совсем недавним законом к нему прибавлена эксцепция⁹, <согласно которой> ни на какую персону из-за этого не налагается никакое взыскание;

I. равным образом надлежит и в будущем поступать так же, когда возникнет какая-нибудь возможность такого рода, чтобы святейшему Воскресению <т.е. церкви во имя Воскресения> прибавлялось через посредство отчуждения многочисленное имущество, а не незначительное. И их покупатели обладают всяческой защитой как нынче, так и во всякое время потом, и ни они сами, ни их наследники, ни преемники

<пусть> не опасаются никакого отнятия ни теперь, ни в какое-либо другое время, так как не подобает, чтобы те, кто согласно настоящему закону отважно приступят к продаже, подвергались по этой причине расстройству, или порицанию, или ущербу, или отнятию. И пусть также будет декрет (δεδρέτου)¹⁰ для тех состоящих при твоём блаженстве, которые принадлежат к почтенному клиру, и исследуется основание, по которому совершается отчуждение построек, – насколько их продажа осуществляется ради более ценных вещей, если при этом отчуждаются немногие <имущества>, а многие и более красивые прибавляются после: как теперь известно, плата, составленная из взносов по продаже, совершаемой <в рассрочку> на пятьдесят лет, издерживается на уплату взятых в долг денег, которые предоставлены кредиторами в качестве прибавки к тому <годовому> доходу, о котором мы говорили. Ведь если Господь всех и одновременно Создатель мира, Бог, соизволяет давать привилегию лишь этому <городу> по сравнению с прочими городами, раз он Сам воскрес <в нем> во плоти, то очевидно, что и нам вслед за Господом Богом и Его великими чудесами в отношении человека надлежит дать какую-нибудь привилегию ей <т.е. церкви во имя Воскресения> перед прочими церквями: чтобы она сама наслаждалась этим нашим законом, который мы предлагаем ей в качестве первых плодов, отличая и предпочитая ее пользу во всем.

<Эпилог.> Следовательно, <пусть> твое блаженство, ознакомившись <с этим>, передаст <эти предписания>, угодные нам, через посредство этого специального закона¹¹, долженствующего быть записанным в книги законов всем, кто есть там, и продемонстрирует эту нашу явную волю, которую наша власть имеет в отношении священнейшего и заслуженно почитаемого всем человеческим родом Воскресения, и предьявит <его> Господу Богу, который и удостоил, и ежедневно удостаивает столь многим и значительным достоянием нас по сравнению со всеми другими, кто повелевали до нас.

Специальный закон <является таковым потому, что> написан <специально> для Петра, святейшего и блаженнейшего архиепископа и патриарха города иеросолимитов.

Дана в 15-й день перед календами июня в Константинополе, <в год> после консульства светлейшего мужа Белизария <т. е. 17 мая 536 г. >¹².

Представленный исторический источник непросто для понимания, поскольку не содержит всех необходимых современному исследователю пояснений и полноты сведений. Неудивительно поэтому, что содержание новеллы 40 до сих пор не получило ясной интерпретации в научной литературе. Тем не менее содержащийся в конституции фактический материал позволяет реконструировать описываемую в ней стержневую в сюжетном плане историческую ситуацию и использовать ее в более пространственных реконструкциях по социально-экономической истории восточных провинций ранней Византии.

Согласно выявленным данным, в мае 536 г. император Юстиниан неожиданно обеспокоился сложным

финансовым положением наиболее уважаемой церкви Иерусалима – Воскресения, на которой лежало узаконенное традицией обязательство обеспечивать пребывание в городе сезонных паломнических толп. Церковное руководство изыскивало средства на это обычными способами, полагаясь на щедрость прихожан и собственные нефинансовые ресурсы. При подобном подходе в нормальной деятельности церкви были неизбежны функциональные сбои, и потому очередной настоятель церкви Воскресения, прибывший из Константинополя предприимчивый пресвитер Евсевий, придумал создать капитальный фонд, использование которого стало приносить церкви стабильный годовой доход (около 8%) помимо обычных поступлений. Однако этот финансовый фонд составилась отчасти из кредитов, предоставленных частными лицами, и законные требования таких кредиторов существенно уменьшали прибыль учреждения. Старая проблема не могла разрешиться полностью, вследствие чего Евсевий обратился к императору, по-видимому, напрямую, с просьбой позволить ему продавать принадлежавшие церкви жилые помещения, обычно сдаваемые в аренду на короткий срок. Он уверил Юстиниана, что таким способом за 13 лет можно выручить финансовые средства, сопоставимые по объему с совокупной средневзвешенной арендной платой за 50 лет.

Император Юстиниан ответил Евсевию согласием. Он легализовал описанную финансовую схему и распространил возникшую практику на другие церковные организации, а чтобы облегчить богоугодную деятельность Евсевия еще больше, подчинил возглавляемой им церкви Воскресения в организационно-экономическом отношении остальные православные храмы Иерусалима, о чем уведомил иерусалимского патриарха.

При этом продаваемые иерусалимской церковью строения отчуждались не насовсем, а подлежали возврату после смерти их непосредственного покупателя,

или не позднее чем через 50 лет после совершения сделки купли-продажи. Наследники же и преемники умерших приобретателей церковных построек, вероятно, попадали под положения новеллы 7, превращаясь в арендаторов церковного имущества на срок жизни двух-трех поколений.

Изданием новеллы 40 Юстиниан I укрепил финансовое состояние церкви Иерусалимской патриархии, поставил под административный контроль имущественные отношения в одном из крупнейших городов империи, обеспечил в нем общественный порядок и подтвердил собственный приоритет во взаимоотношениях с церковными иерархами восточных диоцезов. Последнее являлось для Юстиниана насущной задачей в связи с известными религиозно-политическими событиями в Константинополе в марте–июне 536 г. [10. С. 106 сл.].

Адресовав этот указ Иерусалимскому патриарху Петру, император Юстиниан фактически обязал его ответственностью за обеспечение чужих выгод, поскольку бенефициаром вновь организованной финансовой схемы оказывался настоятель церкви Воскресения. Порядок в этом крупном городе империи был нужен прежде всего самому императору, а патриарх должен был поступиться некоторыми своими полномочиями в пользу Евсевия и при этом обеспечить ему организационную поддержку. Налицо рискованность такого политического решения, особенно если учитывать то обстоятельство, что новелла 40 появилась в дни заседания Константинопольского поместного собора [11], осудившего глав монофизитства, на котором патриарх Петр выступал в числе сторонников Юстиниана. Очевидно, последний не сомневался в преданности Петра Иерусалимского и не ошибся в нем: демарши патриархии в то время неизвестны, более того, Петр провел в Иерусалиме поместный собор, аналогичный упомянутому Константинопольскому, чем поддержал церковную политику Юстиниана I.

Примечания

¹ Ряд новелл имеет датировку и греческого, и латинского вариантов только 536 годом. Это (в хронологическом порядке) новеллы 23, 18, 19–22, 30, 31, 39, 102, 103, 42, 41. Кроме того, в стереотипном издании юстиниановских новелл Шёлля-Кролля [1] имеются конституции, греческий и латинский текст которых датирован неоднозначно – то 536, то 535 или 537 г.: 38, 40 (536–535 гг.), 46 (536–537 гг.), 44, 51, 105 (537–536 гг.). Принимая за константу, что при наличии одновременно греческого и латинского текстов одной новеллы ранним считается тот, что написан по-гречески, вполне допустимо причислить к изданным в 536 г. также новеллы 38, 40 и 46.

² О завещаниях и наследовании – новеллы 18 и 38; по тематике семейно-правовой – новеллы 19, 22, 39; уточнения в процессуальном праве – новеллы 20 и 23; дополнительные соображения по поводу имущественных прав православной церкви в системе ее отношений с государством – новелла 46.

³ Оригинальные тексты конституций, как правило, не имели собственных заголовков, и титулы известных новелл Юстиниана – позднейшая вставка, как и номер новеллы, буквенные и цифровые обозначения частей текста.

⁴ Очевидно, имеется в виду конституция 535 г., известная как новелла 7. О ней см.: [4].

⁵ Об этом Евсеви, в описываемое время ставшем, по-видимому, настоятелем Храма Гроба Господня, источников сведений почти нет. Кроме фразы в новелле 40 имеется упоминание о нем в послании константинопольского патриарха Мины патриарху Иерусалима Петру, датированном тем же годом: «...среди нас вращаются многие, переделанные вами, и <среди них> наиболее приятный и даже угодный Богу брат, благодетель, любезнейший пресвитер Евсевий» [5. Col. 1065]. Примечательно внимание императора и высших иерархов церкви к этой персоне, что свидетельствует о ее действительно незаурядных талантах, а также о значимой роли Евсевия в заметных политических событиях 530-х гг.

⁶ Очевидно, здесь речь идет о годовом доходе церкви Воскресения. Текст не позволяет однозначно распознать способ, каким предприимчивый Евсевий добился ежегодной чистой прибыли в почти 8% на капитал в 380 фунтов золота, которую составили упоминаемые в новелле «плюс-минус 30 литр золота». Прибыль могла получаться как от отдачи денег в рост, так и от сдачи принадлежавших церкви помещений в аренду. Примечательна в данной связи жалоба Евсевия в Константинополь на необходимость вернуть кредиторам предоставленную ими ссуду. Несмотря на то что Евсевий наверняка мог отдать долги своих экономов из немалой прибыли церкви Воскресения, он предпочел выпросить у императора изменение ранее принятого генерального закона о запрете отчуждения церковной недвижимости, каковое и получил, что подтверждает предположение в сугубой заинтересованности Юстиниана I в лояльности ему Иерусалимского патриархата, а также о личных возможностях пресвитера Евсевия.

⁷ Стилистические и орфографические сложности фрагмента, описывающего необычайные финансовые перспективы церкви Воскресения, затрудняют точное его понимание. В связи с этим в историографии отсутствует единообразная интерпретация этого сюжета (см., напр.: [2.

С. 17]: «Покупатели церковных домов в Иерусалиме предлагали плату, в 50 раз превышавшую их стоимость...»; [6. Note a]: “According to this, the buildings were to be sold upon the bases, so as to bring thirty pounds of gold in thirteen years, when ordinarily they would have received this amount in fifty years”). Дополнительную сложность при воссоздании исторической картины доставляют встречающиеся в тексте числа – 13 и 50 лет. Но если упомянутый здесь пятидесятилетний срок, предусматриваемый контрактами, юстиниановскому законодательству был известен (см. напр., [7. P. 313] 7.40.1 – 530 г.: «Относительно годичной эксцепции, которая происходит из контрактов <по> Итальяскому <праву>, в судах возникают столь большое количество споров, что их трудно перечислить... 1а. Этот годовой промежуток <эксцепции> иные судьи интерпретировали столь пространно, что его стало возможным растягивать... вплоть до пятидесятилетия») и указывает на распространенную местную практику, то ссылка на «приблизительно тринадцать лет» в правовых актах весьма необычна. Это, несомненно, географическая и временная конкретика. Именно столько (точнее – 12,666...) получается, если 380 (фунтов золота) разделить на 30 (фунтов золота). Таково минимальное количество времени, которое требовалось церкви Воскресения, чтобы удвоить первоначальный капитал или же покрыть текущие издержки по кредиту и превратить сумму годового дохода в чистую прибыль. В новелле явно приведены финансовые расчеты самого Евсевия.⁸ [1. P. 55] 7.11.2: «...мы повелеваем, чтобы <запрет отчуждения церковных построек> имел силу не только в отношении твердо стоящих домов... но и в отношении руин... и даже таких, которые совсем разрушены... Ибо мы не допускаем, чтобы происходило отчуждение таковых, разве только <в форме> срочного эмфитевзиса на три таких персоны, которых мы определили, и таким образом после смерти <этих> трех персон <дома возвращались во владение> святейшей церкви...» Как можно видеть при сравнении данного положения с соответствующей новацией новеллы 40, особой строгостью новелла 7 не отличалась. В ней отчуждение церковных зданий было обусловлено обязательным возвращением таковых через длительный (жизнь трех поколений, теоретически лет 50–70) промежуток времени, тогда как по новелле 40 такой промежуток сократился приблизительно втрое.

⁹ Очевидно, речь идет о некоем законодательном акте, изданном после новеллы 7 и дополняющем ее. Однако известные конституции Юстиниана, опубликованные в промежутке между серединой апреля 535 г. и серединой мая 536 г., подобных сведений не содержат. Кроме того, содержание новелл 7 и 40, трактующих об условиях отчуждения зданий, принадлежащих церковным учреждениям, исключает самую возможность упомянутой эксцепции, которая в противном случае должна была произвести революцию в церковной политике Юстиниана, поскольку легитимировала бы безусловное отчуждение церковного имущества гражданскими лицами. Вероятнее всего, выражение «совсем недавним законом» является чужеродным в новелле, а смысл фразы состоит в том, что все законодательство Юстиниана новационно по своей сути и в затронутом аспекте способствует разрешению возникших социально-экономических проблем.

¹⁰ Изначально в римском праве декретом называлось распоряжение обладателя судебных полномочий по существу рассматриваемого конкретного случая, вышедшего за рамки повседневной и традиционной правовой практики [8. С. 102]. Контекст новеллы предполагает именно такое понимание данного явления: церковному иерарху предлагается опубликовать декрет, адресованный его непосредственным подчиненным, в котором будут содержаться переложение императорской конституции и недвусмысленное требование подтвердить обоснованность продажи церковной недвижимости, совершенной и совершаемой, несмотря на запрет ранее изданного генерального закона.

¹¹ [9. С. 550] 50.17.147: «Специальное всегда заключается в генеральном».

¹² В собрании Аутентика эта новелла получила номер 42 и иную датировку: «Дано в 15-й <день перед> календами июня в Константинополе при светлейшем муже консуле Белизарии <т.е. 17 мая 535 г. >». Возможно, составитель Аутентика, которая, как считается, появилась в западных регионах Византии около середины VI в., по неизвестной причине пропустил в датировке этой новеллы слово «post <cons.>», чем на год состарил оригинальный текст новеллы.

Список источников

1. Novellae / Rec. R. Schoell, abs. G. Kroll // Corpus Iuris Civilis. Berlin, 1954. Vol. III. P. 1–756.
2. Левченко М.В. Церковные имущества V–VII вв. в Восточно-Римской империи // Византийский временник. 1949. Т. 2. С. 11–59.
3. Соловьев П.П. Церковноимущественное право в Греко-Римской империи. Новгород : Тип. Игнатовского, 1896. 300 с.
4. Серов В.В. Новелла VII Юстиниана I: научный перевод на русский язык // Античная древность и средние века. 2017. Вып. 45. С. 26–45.
5. Mansi G.D. Sacrorum Consiliorum Nova et Amplissima Collectio. Florentia : A. Zatta, 1762. Т. VIII. 638 p.
6. Blume F.H. Justinian's Novels / ed. by T. Kearley. 2014. URL: http://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/1-40/novel40_replacement.pdf (accessed: 25.03.2019).
7. Codex Justinianus / ed. P. Krueger // Corpus Iuris Civilis. Berlin, 1906. Vol. II. 509 p.
8. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения : пер. с чешск. М. : Юрид. лит., 1989. 448 с.
9. Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М. : Статут, 2005. Т. VII. 564 с.
10. Грацианский М.В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М. : МГУ, 2016. 391 с.
11. Speigl J. Die Synode von 536 in Konstantinopel // Ostkirchliche Studien. 1994. Bd. 43. S. 105–153.

References

1. Schoell, R. & Kroll, G. (1954) Novellae. *Corpus Iuris Civilis*. III. pp. 1–756.
2. Levchenko, M.V. (1949) Tserkovnye imushchestva V–VII vv. v Vostochno-Rimskoy imperii [Church property of the 5th–7th centuries. in the Eastern Roman Empire]. *Vizantiyskiy vremennik*. 2. pp. 11–59.
3. Sokolov, P.P. (1896) *Tserkovnoimushchestvennoye pravo v Greko-Rimskoy imperii* [Church property law in the Greco-Roman Empire]. Novgorod: Tip. Ignatovskogo.
4. Serov, V.V. (2017) Novella VII Yustiniana I: nauchnyy perevod na russkiy yazyk [Novella VII of Justinian I: scientific translation into Russian]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. 45. pp. 26–45.
5. Mansi, G.D. (1762) *Sacrorum Consiliorum Nova et Amplissima Collectio*. Vol. 8. Florentia: A. Zatta.
6. Blume, F.H. (2014) *Justinian's Novels*. [Online] Available from: http://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/1-40/novel40_replacement.pdf (Accessed: 25th March 2019).
7. Krueger, P. (ed.) (1906) *Codex Justinianus*. In: *Corpus Iuris Civilis*. Vol. 2. Berlin: [s.n.].
8. Bartoshek, M. (1989) *Rimskoe pravo: ponyatiya, terminy, opredeleniya* [Roman Law: Concepts, Terms, Definitions]. Translated from Czech. Moscow: Yurid. lit.
9. Kofanov, L.L. (ed.) (2005) *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian]. Translated from Latin. Vol. 7. Moscow: Statut.
10. Gratsianskiy, M.V. (2016) *Imperator Yustinian Velikiy i nasledie Khalkidonskogo Sobora* [Emperor Justinian the Great and the Legacy of the Council of Chalcedon]. Moscow: MSU.
11. Speigl, J. (1994) Die Synode von 536 in Konstantinopel. *Ostkirchliche Studien*. 43. pp. 105–153.

Сведения об авторах:

Крейдун Юрий Александрович – доктор искусствоведения, профессор Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: krey70@mail.ru

Серов Вадим Валентинович – доктор исторических наук, профессор Барнаульской духовной семинарии (Барнаул, Россия).
E-mail: wseroff@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kreydun Yuriy A. – Doctor of Arts, Professor, Altay State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: krey70@mail.ru

Serov Vadim V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Barnaul Orthodox Theological College (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: wseroff@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.04.2019; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 03.04.2019; accepted for publication 05.07.2022